

Маньковский И. А. Правопреемство как процесс динамики гражданских правоотношений: сущностно-содержательная характеристика / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2013. – № 7(19) : Экономика. Право. Политология. – С. 115–131.

УДК 347.232+34.043

Правопреемство как процесс динамики гражданских правоотношений: сущностно-содержательная характеристика

И. А. Маньковский

В статье рассматриваются вопросы производного правоприобретения, исследуется правопреемство как процесс перехода прав и обязанностей участника предшествующего правоотношения (правопредшественника) к участнику производного правоотношения (правопреемнику). Проводится анализ точек зрения, высказанных по исследуемой проблеме в юридической литературе советского и постсоветского периодов развития цивилистической науки.

Ключевые слова: правопреемство; производное правоприобретение; правопредшественник; правопреемник; динамика правоотношения.

Гражданско-правовые отношения, являясь по сути своей отношениями экономическими, могут возникать и прекращаться в достаточно короткие сроки, что свойственно, например, отдельным видам отношений по оказанию услуг, отношениям купли-продажи, мены, но могут существовать и довольно продолжительный период, что, в частности, имманентно отношениям, возникающим в процессе владения и пользования различным имуществом, и в первую очередь отношениям собственности. «Движение правоотношения, отмечает Б. Б. Черепяхин, начинается его возникновением и заканчивается его прекращением» [Черепяхин, 2001, с. 310]. При этом гражданско-правовое отношение возникает между субъектами гражданского права в первую очередь тогда, когда у субъектов появляется необходимость

в приобретении или отчуждении, как правило, материальных благ, что в соответствии с установленным гражданским правопорядком возможно посредством приобретения и передачи (отчуждения) вещных прав на такие объекты.

Так, например, достаточно продолжительное время существуют правоотношения собственности на объекты капитального строительства и другое недвижимое имущество. При этом моментом начала существования таких правоотношений является факт приобретения права собственности на объект капитального строительства вследствие его создания, после чего возникшее гражданско-правовое отношение собственности будет существовать весь период фактического существования созданного объекта недвижимости.

Продолжительный период существования отношений собственности обусловлен длительным сроком службы недвижимого имущества и заинтересованностью человека в непрерывной хозяйственной эксплуатации таких вещей, как, например, жилые здания, единые имущественные комплексы, многолетние плодовые деревья и т. п.

Наряду с отношениями собственности, возникающими в процессе хозяйственной эксплуатации недвижимого имущества, нормы гражданского права допускают возможность возникновения таких общественных отношений, которые, получив свое развитие, существуют перманентно. Например, право лица признаваться автором произведения, являясь его личным (неимущественным) правом, существует бессрочно, в том числе и после смерти автора произведения. Вместе с тем указанное право, существуя после смерти его носителя, остается бессубъектным и, следовательно, может быть нарушено третьими лицами в силу отсутствия лица, заинтересованного в защите такого права, что противоречит основным началам и смыслу гражданского права как основной отрасли частного права.

Постоянно существующими можно признать общественные отношения, возникающие в процессе хозяйственного использования таких объектов гражданских прав, как земельные участки, что объективно предопределено их природными свойствами.

Период «жизни», например, объекта капитального строительства, как правило, дольше, чем период жизни его первоначального собственника-человека, и может быть дольше периода существова-

ния собственника-организации. Если предположить, что смерть (прекращение деятельности) субъекта гражданского права прекращает принадлежащее ему право собственности на имущество, то, следовательно, должно прекратиться и существовавшее вещное правоотношение, объектом которого было указанное имущество, чего нельзя сказать непосредственно о недвижимой вещи, существование которой не прекращается с прекращением прав на нее.

Однако такое положение, когда имущество остается без субъекта гражданского права, обладающего на вещь, особенно классифицируемую как недвижимая, субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, неприемлемо для существующих и требующих постоянного развития экономических отношений. Бессубъектное существование имущества, в принципе, не соответствует цели участия людей в экономических отношениях, в рамках которых не только осуществляется производство материальных благ, их обмен и потребление, но и управление имуществом, требующим управления, его обслуживание, а также накопление имущества с целью материального обеспечения жизнедеятельности будущих поколений.

Так же и личные права авторов произведений литературы, науки, искусства, иных объектов интеллектуальной собственности требуют их защиты и после смерти носителей таких прав.

Следовательно, одной из задач гражданского права как основной (базовой) отрасли частного права является правовое обеспечение перехода, по общему правилу, вещных прав лица, правосубъектность которого прекращена, к иным субъектам гражданского права с целью обеспечения дальнейшей легитимной хозяйственной эксплуатации имущества, его обслуживания и в целом стабильного развития экономики.

«За время действия, – отмечает Б. Б. Черепахин, – правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде» [Черепахин, 2001, с. 321], что, как отмечалось выше, в первую очередь имманентно отношениям собственности.

Следует также отметить тот факт, что потребности нормального экономического развития не ограничиваются одной лишь необхо-

димостью передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от лица, утратившего свою правосубъектность (прекратившего существование), к иным лицам. В процессе осуществления экономической деятельности и, соответственно, участия в гражданско-правовых отношениях, может возникнуть необходимость передачи от одного субъекта гражданского права, участвующего в конкретном гражданско-правовом отношении, своих субъективных прав, либо юридических обязанностей, либо и прав, и обязанностей одновременно иному субъекту гражданского права, который до момента перехода к нему таких прав или обязанностей участником конкретного гражданского правоотношения не являлся.

По сути система гражданского права является средством, обеспечивающим легальное фактическое перемещение материальных благ между различными лицами посредством передачи гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей на перемещаемые материальные блага.

Потребность членов общества в передаче накопленного имущества своим потомкам, а также необходимость создания условий стабильного развития экономических отношений, фактического движения в рамках таких отношений материальных благ послужили причиной закрепления в ГК правовых норм, предусматривающих возможность перехода как субъективных гражданских прав, так и гражданско-правовых обязанностей полностью или в какой-то части от одних субъектов гражданского права к другим.

«В этих случаях, отмечает Н. Д. Егоров, права и обязанности первоначального субъекта гражданского правоотношения (правопредшественника) переходят к новому субъекту того же правоотношения (правопреемнику), т. е. имеет место правопреемство» [Гражданское право ..., 2011, с. 101].

Таким образом, переход субъективных гражданских прав и юридических обязанностей ведет к изменению состава участников продолжающего существовать гражданско-правового отношения, что возможно в рамках правопреемства, под которым, согласно утверждению В. С. Ема, следует понимать «переход прав и обязанностей от одного лица – правопредшественника к другому лицу – правопреемнику».

емнику, заменяющему его в правоотношении» [Российское гражданское ..., 2010, с. 119].

Приведенную точку зрения разделяет В. В. Ровный, также рассматривающий правопреемство как процесс перехода прав и обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому [Гражданское право ..., 2008, с. 221].

Из приведенных утверждений и указаний, сделанных в юридической литературе, следует, что участник экономических отношений, права и обязанности которого перешли в рамках правопреемства, называется правопреемником либо праводателем (ауктором), а лицо, принявшее права и обязанности правопреемника, называется правопреемником.

Как в качестве правопреемника, так и в качестве правопреемника, по общему правилу, могут выступать физические лица независимо от объема имеющейся дееспособности и организации со статусом юридического лица. Так, например, принять имущество посредством участия в наследственном правопреемстве способен любой человек с момента рождения и до смерти, в том числе и человек, лишенный дееспособности на основании решения суда.

В порядке правопреемства, по общему правилу, могут переходить (передаваться) от правопреемника к правопреемнику имущественные права, реализация которых не связана непосредственно с личностью носителя передаваемого права, и наоборот, имущественные права, реализация которых связана непосредственно с личностью их носителя, переходу в рамках правопреемства не подлежат.

Так, например, обязанность по уплате алиментов прекращается в случае смерти обязанного лица и в порядке правопреемства к его наследникам не переходит. Точно так же и субъективное право на получение алиментных платежей прекращается в случае смерти носителя такого права и не переходит к другим лицам в порядке правопреемства. Указанное относится и к субъективному праву на получение выплат в качестве компенсации за причинение вреда здоровью, по потере кормильца и т. п. Не подлежат, по общему правилу, переходу в порядке правопреемства личные (неимущественные) права. Например, не переходит в порядке правопреемства право авторства, право на имя и т. п.

Кроме того, нормами гражданского права предусмотрена возможность участия субъектов гражданского права в таких правоотношениях, субъективные гражданские права и юридические обязанности участников которых прекращаются в случае прекращения правосубъектности обладателя таких прав и, следовательно, не могут переходить к другим субъектам в порядке правопреемства. К указанным, в частности, относятся гражданско-правовые отношения, возникающие на основании доверенности, действие которой прекращается в случае прекращения правосубъектности выдавшего ее лица, именуемого доверителем, либо лица, которому доверенность выдана, именуемого поверенным.

Вместе с тем существуют такие личные права, реализация которых непосредственно не связана с личностью их носителя. Указанные права носят неимущественный характер и, несмотря на то, что по своей природе являются личными, переходят в порядке правопреемства. К таким, в частности, относится право осуществления и защиты отдельных личных (неимущественных) прав, принадлежавших умершему, другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Необходимость передачи в порядке правопреемства, по сути, личного субъективного права на защиту, например права авторства, обусловлена, по нашему мнению, тем обстоятельством, что непосредственно право авторства существует бессрочно и после смерти носителя такого права, то есть автора произведения науки, может быть нарушено. В целях предотвращения возможных фактов нарушения личных прав, действие которых не ограничено определенным периодом, нормы гражданского права предусматривают возможность перехода субъективного права на защиту к правопреемникам умершего.

Б. Б. Черепяхин утверждает: «Правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприспособления в отличие от первоначального правоприспособления является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением» [Черепяхин, 2001, с. 311].

Так, приобретение права собственности на вещь в процессе ее создания, например, приобретение права собственности на садовый домик вследствие его самостоятельного строительства, являясь

первоначальным способом приобретения вещного права, не связано с субъективными гражданскими правами другого лица, не обременено юридическими обязанностями другого лица, что указывает на отсутствие правопреемства в процессе приобретения права собственности на вновь созданный объект. В приведенном примере отсутствует первоначальное правоотношение собственности в силу отсутствия объекта права собственности как такового и, следовательно, субъекта права собственности, т. е. лица, которое могло бы иметь вещное право на указанный объект.

Вследствие отсутствия гражданско-правового отношения до момента создания объекта гражданских прав (садового домика) и, соответственно, отсутствия субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих до момента создания садового домика какому-либо субъекту гражданского права, субъект, построивший садовый домик, приобретает на него «чистое» право собственности, т. е. право собственности, не обремененное ни субъективными гражданскими правами, ни связанными с ними юридическими обязанностями других субъектов гражданского права.

«С известной долей условности феномен первоначального возникновения гражданских правоотношений можно назвать возникновением гражданских прав и обязанностей непосредственно на основе гражданской правоспособности их будущих носителей», на что обращает внимание В. А. Белов [Белов, 2011, т. 1, с. 441].

С приведенным утверждением следует согласиться. Вне всякого сомнения, можно констатировать тот факт, что правовым основанием всякого первоначального правоприобретения, в первую очередь, является наличие у субъекта гражданской правоспособности, отсутствие которой в определенной сфере социального взаимодействия является непреодолимым препятствием к легитимации фактического поведения субъекта. Так, если субъект гражданского права, например, в порядке норм, закрепленных в ст. 31 ГК Республики Беларусь, ограничен в праве осуществления предпринимательской деятельности сроком до трех лет, т. е. фактически лишен такого элемента правоспособности, как право заниматься предпринимательской деятельностью, все его действия, направленные на приобретение субъективных гражданских прав в процессе осуществления предприни-

мательской деятельности, будут негативно оценены государством и не приведут к положительному правовому результату.

Таким образом, первичным основанием приобретения «чистого» права следует признать наличие у субъекта юридической возможности иметь приобретаемые им субъективные права и гражданско-правовые обязанности, т. е. наличие у него правоспособности в соответствующей сфере деятельности. Причем применительно к гражданам следует учитывать тот факт, что в соответствии с нормами ст. 16 ГК Республики Беларусь (ст. 17 ГК Российской Федерации) за всеми гражданами с момента рождения правоспособность признается в равной мере, что указывает на потенциальную возможность любого гражданина иметь любые не запрещенные нормами гражданского права субъективные гражданские права и связанные с ними гражданско-правовые обязанности.

Далее, применительно к нашему примеру, в процессе эксплуатации садового домика и земельного участка, на котором расположен указанный объект, его собственник может обременить его, например, залоговым обязательством в качестве обеспечения возврата полученного кредита; собственник садового домика может иметь задолженность по оплате потребленной электроэнергии; в том случае, если указанный объект подлежит обложению налогом на недвижимость или иным налогом, его собственник может так же иметь задолженность по соответствующим платежам в бюджет; садовый домик может находиться во владении и пользовании третьего лица на основании договора аренды либо договора ссуды.

В том случае, если при указанных обстоятельствах право собственности на названный объект гражданско-правовых отношений будет передано другому лицу по договору купли-продажи с указанием в договоре всех обременений либо перейдет к новому субъекту в порядке наследственного правопреемства, наряду с субъективными правами к новому собственнику указанного объекта перейдут и юридические обязанности, связанные с эксплуатацией такого объекта.

Следовательно, на что обращает внимание Б. Б. Черепяхин, приобретенные гражданские права и юридические обязанности будут иметь связь с первоначальным правоотношением, что, по нашему мнению, отличает процесс приобретения «чистого» субъективного

права от субъективного права, приобретенного вследствие правопреемства и являющегося «обремененным».

В отличие от первоначального правоприобретения, для производного правоприобретения обязательным является не только наличие у субъекта правоспособности в соответствующей сфере деятельности, но и существование первоначального правоотношения, субъективные права и юридические обязанности участников которого должны перейти к третьим лицам в порядке правопреемства. Для передачи в порядке производного правоприобретения, например, вещных прав и, как следствие, фактической передачи имущества, согласно утверждению Б. Б. Черепахина, «требуется наличие у отчуждателя отчуждаемого права, а также правовой способности распорядиться этим правом лично или через представителя» [Черепахин, 2001, с. 339].

В отличие от производного правоприобретения, в рамках первоначального нет необходимости в существовании субъективного гражданского права, в существовании носителя такого права и в наличии у носителя права способности к его передаче.

В рамках производного правоприобретения субъективные гражданские права, переходящие к другому субъекту гражданского права, могут быть обременены юридическими обязанностями участника предшествующего гражданского правоотношения и этим своим свойством отличаются от «чистого» субъективного права, приобретение которого является первоначальным.

В целом следует отметить тот факт, что закрепленный в ГК механизм передачи прав и обязанностей способствует осуществлению экономической деятельности наиболее удобным для субъектов способом, направлен на создание условий стабильного существования гражданско-правовых отношений в самых различных сферах экономического взаимодействия. Б. Б. Черепахин утверждает: «Область применения правопреемства весьма обширна и многообразна. При изменении субъектного состава правоотношений всегда происходит правопреемство. Благодаря правопреемству имеет место связь между старым и новым правоотношением, а благодаря этому известное преемство в деятельности старого и нового субъектов передаваемых прав и обязанностей» [Черепахин, 2001, с. 321].

По сути механизм правопреемства позволяет добиться преимущественности в процессе осуществления экономической деятельности в условиях ее тотального правового опосредования, что является непременным условием непрерывного динамичного развития мировой цивилизации, позволяет последующим поколениям перенимать предшествующий опыт.

Предложенное Б. Б. Черепахиным определение процесса правопреемства как «перехода субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому лицу (правопреемнику) в порядке производного правопробретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности)» [Черепахин, 2001, с. 311] поддерживается большинством, но не всеми учеными.

В частности, согласно взглядам В. А. Рясенцева, высказанным в отношении возможности перехода права собственности, субъективные права и юридические обязанности не способны переходить (передаваться) от одного субъекта гражданского права к другому вследствие того, что являются идеологическими категориями. Перемещаться в пространстве, согласно утверждению В. А. Рясенцева могут предметы материального мира, но не права на них. При этом под переходом прав В. А. Рясенцев понимает прекращение в предусмотренных правовыми нормами случаях права собственности на вещь, переданную по договору, у одного лица и возникновение права собственности на переданную вещь у другого лица [Рясенцев, 1960, с. 254].

Переход субъективных прав и юридических обязанностей как процесс прекращения права у одного лица и возникновения права у другого лица обосновывали такие ученые-цивилисты, как В. П. Грибанов, В. С. Толстой.

Точку зрения В. А. Рясенцева на современном этапе развития цивилистической науки поддерживает В. А. Белов: «Имущественные права <...> не являются объектами гражданских прав, а значит, не обладают таким важным качеством как оборотоспособность, т. е. не могут переходить от одного их обладателя к другому. Раз возникнув, они должны прекратиться, оставаясь принадлежащими этому лицу, ибо ни права, ни обязанности не могут поменять своего обладателя»

[Белов, 2002, с. 20]. Свои рассуждения В. А. Белов завершает выводом о том, что «результатом правопреемства является не переход первоначального права (ибо тогда не появилось бы второго правоотношения), а его прекращение, сопровождающееся возникновением нового права, составляющего содержание нового правоотношения» [Белов, 2002, с. 28].

С трактовкой перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, предложенной В. А. Рясенцевым и поддерживаемой В. А. Беловым, трудно согласиться.

Так, основным аргументом, высказанным В. А. Рясенцевым в подтверждение своего предположения, является утверждение, что перемещаться в пространстве, в том числе между субъектами гражданского права, могут только вещи, как объекты материального мира, но не субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности, представляющие собой идеологические конструкции. Поддерживая заявление В. А. Рясенцева на современном этапе развития цивилистической мысли, В. А. Белов в качестве аргументации указывает на то обстоятельство, что имущественные права не обладают оборотоспособностью и, следовательно, не могут переходить от одного лица к другому. Таким образом, оба ученых строят свои доводы на сопоставлении фактического перемещения вещей с юридической передачей субъективных прав и обязанностей.

Критикуя подход В. А. Рясенцева к определению процесса перехода прав, Б. Б. Черепяхин абсолютно верно указывает следующее: «Едва ли кто сомневается в том, что переход права на вещь и переход фактического владения вещью не одно и то же, что переход права не тождественен пространственному перемещению вещи как объекта этого права. К тому же, как известно, некоторые вещи могут переходить от одного лица к другому без пространственного перемещения, например, здания, сооружения» [Черепяхин, 2001, с. 312].

Анализируя аргументы, высказанные В. А. Рясенцевым и дополненные В. А. Беловым в обоснование восприятия процесса правопреемства как прекращения субъективных прав и юридических обязанностей у одного лица и их возникновения у другого лица, необходимо, в первую очередь, отметить то обстоятельство, что современные ученые, идущие в авангарде цивилистических исследо-

ваний, в том числе непосредственно В. А. Белов, пришли к выводу о том, что фактические экономические отношения и правоотношения представляют собой две разные сущности, сопоставление которых не представляется возможным, на что в свое время обращал внимание О. А. Красавчиков [Красавчиков, 2005]. Экономические общественные отношения, являясь первичными с точки зрения значимости для обеспечения человеком своей жизнедеятельности, существуют фактически, возникают непосредственно между людьми по поводу производства, обмена и потребления, как правило, материальных благ и, на что указывалось выше, имеют место в жизни человека в том или ином виде независимо от содержания правовых норм.

Экономические (фактические) отношения в области производства, обмена и потребления материальных благ возникают не между субъектами гражданского права, а между людьми, которые и являются, на что указывалось выше, единственными фактическими участниками любых социальных связей.

Отношения правовые, в отличие от отношений экономических, фактически не существуют, являются, как и вся система права, идеальной моделью поведения, в рамки которой государство, как политическая система управления обществом, стремится направить поведение людей, проживающих на государственной территории и наделяемых в этих целях нормами права субъективными правами и юридическими обязанностями, то есть направить в нужное государству и обществу русло, используя при этом как средства убеждения, так и средства государственного принуждения. Вследствие действия системы права человек применительно к идеальной модели социальной связи, именуемой правоотношением, становится субъектом права и в этом своем качестве способен приобретать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности. Более того, являясь идеальной конструкцией, система права в качестве субъектов, т. е. правовых деятелей, рассматривает не только фактически существующего человека, но и вымышленные (фиктивные) сущности, такие, например, как «юридическое лицо», наделяя их качествами человека, в том числе способностью принимать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности.

Как следует из содержания ранее опубликованных наших работ, человек на уровне психического восприятия действительности самостоятельно принимает решение о необходимости правомерного или противоправного поведения в зависимости от своего правосознания, возможных экономических выгод и допустимых для человека правовых последствий своего поведения [Маньковский, 2013].

Также необходимо отметить тот факт, что приведенный Б. Б. Черпахиным пример перехода вещей от одного лица к другому без пространственного перемещения является не единственным обоснованием необходимости разграничения фактического поведения людей в процессе осуществления экономической деятельности и процесса правового опосредования экономической деятельности, осуществляемой субъектами гражданского права.

В частности, вещи, на что указывалось в ранее опубликованных нами работах [Маньковский и др., 2013], могут переходить из владения одного субъекта во владение другого вне рамок правового регулирования, т. е. вследствие совершения противоправных действий, что не является фактическим препятствием для извлечения из таких вещей их новым (фактическим) владельцем полезных свойств, а именно для введения таких вещей в хозяйственную эксплуатацию и даже для распоряжения ими. К указанным противоправным действиям в первую очередь следует отнести преступные деяния, перечень которых закреплен в главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Например, человек может использовать часы, похищенные в гардеробе бассейна, в местах массового отдыха, расположенных у водоемов и даже распорядиться ими посредством реализации в местах, предназначенных для реализации гражданами собственного имущества (на рынках) либо в ином месте, а также передать кому-либо безвозмездно в качестве дара.

Исходя из принципа построения норм гражданского права, согласно которому движимая вещь считается собственностью того, в чьем фактическом владении находится (если иное не установлено вступившим в силу решением суда), для третьих лиц, приобретающих такое имущество, поведение лица, использующего чужое имущество или распоряжающегося им, внешне будет выглядеть правомерным.

Исключение составит случай отчуждения имущества в неустановленных местах и по заведомо заниженной цене, что может служить поводом к предположению лицом, желающим приобрести такое имущество, противоправности поведения отчуждателя вещи и, следовательно, противоправности своего поведения (как приобретателя).

В качестве примеров перехода имущества без перехода права собственности на него в целом либо отдельных правомочий собственника, например по договору аренды, ссуды, наряду с преступлениями против собственности можно привести не подпадающие под действие норм Уголовного кодекса все случаи незаконного присвоения находки, клада, безнадзорных животных, случаи незаконного сбора в лесу в неустановленное время, например, таких ягод, как клюква, брусника, случаи незаконного лова рыбы, охоты и другие случаи противоправного присвоения имущества – как находящегося в собственности отдельного субъекта гражданского права, так и незаконно изъятых в общедоступных для сбора местах.

Приведенные примеры и представленные аргументы, по нашему мнению, убедительно доказывают то обстоятельство, что отождествление пространственного перемещения вещей между людьми с переходом от одного субъекта гражданского права (включая фиктивные правовые конструкции) к другому субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, как категории идеальной, фактически не существующей, является некорректным, в силу чего приведенные В. А. Рясенцевым аргументы не могут служить основанием для восприятия процесса правопреемства как прекращения права собственности у одного лица и возникновения этого права у другого без перехода такого права.

Применительно к утверждению В. А. Белова о том, что имущественные права не могут переходить от одного лица к другому в силу отсутствия у них такого свойства, как оборотоспособность, следует еще раз указать на необходимость разграничения экономического (фактического) оборота вещей в природе, т. е. их реального перемещения между людьми в рамках осуществляемой ими экономической деятельности, и гражданского (юридического, правового) оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанно-

стей, осуществляемого между субъектами гражданского права в рамках их участия в гражданско-правовых отношениях, что особенно актуально в случае рассмотрения правоотношения с точки зрения формального подхода, приверженцем которого является и В. А. Белов [Белов, 2011, т. 1, с. 373–386].

Обосновывая необходимость применения формального подхода к восприятию такой гражданско-правовой категории, как правоотношение, В. А. Белов указывает следующее: «Именно формальная концепция позволяет категорически разделить и противопоставить друг другу социальные связи, лежащие в сфере реальной действительности, с одной стороны, и чисто идеальное (научное) понятие о форме как внешних рамках и внутренней структуре (организации) этих самых социальных связей, с другой» [Белов, 2011, т. 1, с. 379], с чем, безусловно, следует согласиться.

Именно формальный подход к определению сущности правоотношения, который дает возможность рассматривать процесс правового опосредования в целом и одну из основных гражданско-правовых форм в частности отдельно от фактических экономических отношений, позволяет:

– во-первых, разделить экономический оборот объектов гражданских прав, который может происходить и вне рамок правового опосредования несмотря на возможность негативной оценки со стороны государства, от гражданского оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, являющегося следствием осуществления экономической деятельности в рамках установленного гражданского правопорядка;

– во-вторых, рассматривать гражданское правопреемство как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому в рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения.

При этом следует отметить тот факт, что В. А. Белов, рассматривая понятие гражданского оборота и его объектов, указывает: «Гражданский оборот – это оборот субъективных гражданских (частных) прав на средства производства и предметы потребления, т. е. перемена участников гражданских отношений. Сфера гражданского

оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав на материальные и нематериальные блага, а не самих объектов этих прав (материальных и нематериальных благ)» [Белов, 2011, т. 2, с. 284]. Это в полной мере соответствует формальному подходу к восприятию гражданско-правового отношения, а также трактовке Б. Б. Черепахиным правопреемства как процесса перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения и позволяет существовать возникшему правоотношению в измененном виде после прекращения правосубъектности его первоначального участника.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что правопреемство, несмотря на существующие иные точки зрения, и в современный период развития цивилистической мысли следует рассматривать как процесс производного правоприобретения, в результате которого участник первоначального правоотношения, именуемый правопреемником, передает все или часть имеющихся у него субъективных прав и (или) юридических обязанностей другому субъекту (правопреемнику), вступающему в правоотношение вместо правопреемника, что ведет к изменению субъектного состава правоотношения, продолжающего существовать в измененном виде.

Литература

1. *Белов В. А.* Гражданское право : общая часть : в 2 томах : учебник / В. А. Белов. – Москва : Юрайт, 2011. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 2011. – 521 с. – Т. 2 : Лица, блага, факты. – 2011. – 1093 с.
2. *Белов В. А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве : Опыт ист. исслед., теорет. и догмат. конструкции и обобщения рос. судеб. практики / В. А. Белов. – 3-е изд., стер. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 298 с.
3. *Гражданское право : учебник : в 3 томах* / Е. Н. Абрамова [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев. – Москва : ТК Велби, 2008. – 1008 с.
4. *Гражданское право : учебник : в 3 томах.* / В. В. Байбак [и др.] ; отв. ред. Ю. К. Толстой. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – Т. 1. – 2011. – 784 с.
5. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2-х томах / О. А. Красавчиков. – Москва : Статут, 2005. – Т. 2. – 2005. – 480 с.

6. *Маньковский И. А.* Гражданское право : общая часть : в 3 томах / И. А. Маньковский, С. С. Вабишевич. – Минск : Междунр. ун-т «МИТСО», 2013. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 488 с.

7. *Маньковский И. А.* Нормы и источники гражданского права : теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунр. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.

8. *Российское гражданское право : учебник* : в 2 томах / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2010. – Т. 1. – 958 с.

9. *Советское гражданское право : в 2 частях* / В. Г. Вердников [и др.] ; отв. ред. В. А. Рясенцева. – Москва : Юрид. лит, 1960. – Ч. 1. – 525 с.

10. *Черепакhin Б. Б.* Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепакhin. – Москва : Статут, 2001. – 476 с.

© Маньковский И. А., 2013

Succession as Process of Civil Legal Relationship Dynamics: Entity and Content-Related Characteristics

I. Mankovskiy

The article covers the derivative acquisition issues and studies succession as the process of transferring rights and obligations from the participant of the preceding legal relationship (the predecessor) to the participant of the derivative legal relationship (the successor). The author analyzes viewpoints on the problem under study expressed in literature on civil jurisprudence of the Soviet and post-Soviet periods.

Key words: succession; derivative acquisition; predecessor; successor; legal relationship dynamics.

Маньковский Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент по специальности «Право», заведующий кафедрой адвокатуры, учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Минск, Республика Беларусь), MIA-65@Tut.by.

Mankovskiy, I., PhD in Law, associate professor, Head of Advocacy Department, International University “MITSO” (Minsk, Belarus), MIA-65@Tut.by.